

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ НЕКРОМАНТ

ТОМ 1

RUGRAM

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Л63

Лисина, А.

Л63 Профессиональный некромант-3. Мэтр на учебе. Том 1 /
А. Лисина. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM,
2024. — 356 с. — (Профессиональный некромант).

Что может быть необычного в очередном наборе студентов в Академию всеобщей магии? Пожалуй, ничего, если не считать, что туда «случайно» зачислили опытного некроманта и его таракана-фамильяра, в теле которого заперт дух светлого архимага. Устоит ли академия с такими новичками? Впрочем, это уже не важно: ведь они, как правильно заметил некромант, сами напросились.

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FС
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-91612-2

© Лисина А., 2024
© Клепаков А., оформление, 2024
© Балятинский С., оформление, 2024
© Т8 Издательские технологии, 2024

При встрече с потенциальным врагом
попытайтесь не испортить о себе
впечатление. Особенно если оно было
негативным.

Из лекции мэтра

Полуденное солнце, неожиданно-негаданно пробившееся сквозь густую хмарь облаков, осветило громадный, вымощенный каменными плитами двор Академии всеобщей магии. И после того, как ее ректор — магистр Фалькус Умдобр — закончил вступительную речь, злорадно обрушилось на головы выстроившихся вдоль стен адептов.

Старшекурсникам, чьи шеренги по традиции разместились перпендикулярно административному корпусу, повезло — им припекало только одну щеку. Левую. Ректор и преподаватели стояли в тени, поэтому совсем не пострадали. А вот новички, разместившиеся вдоль восточной стены, оказались напротив нагло сияющего светила, отчего беспрестанно щурились, опускали головы и часто моргали, пытаясь стряхнуть с ресниц невольные выступившие слезы.

Набор этого года оказался небольшим — почти три десятка неловко переминающихся, обряженных в одинаковую форму светлых, подавляющее большинство которых принадлежало к мужскому полу, и всего восемь темных, при виде которых у любого мэтра слезы навернулись бы на глаза безо всякого солнца. Ощетинившиеся, сбившиеся в кучу, затравленно озирающиеся парни и одна худющая девица с бледным лицом и заплетенными на затылке хилыми косичками... Ох, неужели вот они и есть надежда на возрождение Темной гильдии?

Магистр Умдобр вздохнул.

Увы. Ничего лучшего под рукой не было. А если и прятались где-то молодые таланты, то родители тщательно скрывали их от Совета, будучи не в состоянии забыть о травле, которая продолжалась на протяжении полувека. Даже этих волчат удалось отыскать с трудом. И то лишь потому, что их никто не учил скрывать свою силу: выброшенные на улицу дети, малолетние воришки, бродяги, недавно выпрашивавшая еду у городских ворот нищенка... три года подготовительного¹ факультета не сделали их более общительными, доверчивыми или покладистыми. И отношение светлых коллег этому способствовало.

К несчастью, сознание масс меняется тяжело, со скрипом, так что ненавидеть темных будут еще долго. Конечно, Совет прикладывал все усилия для изменения этой ситуации, тем самым если не признавая свою ошибку, но хотя бы соглашаясь, что в эпоху войны гильдий обе стороны несколько... погорячились. Однако даже с учетом этого факта сдвиги были минимальными.

¹ Подготовительный факультет — отдельный курс для выходцев из бедных семей, не способных оплатить домашнее обучение будущих магов. Включает в себя обучение арифметике, чтению, правописанию, логике, азам магического искусства и контролю над собственным даром. Набор производится с возраста 13–15 лет. Обучение длится 2–3 года, до достижения адептами 16-летия.

Внимательно оглядев светлую половину курса, магистр подметил брошенные на «волчат» презрительные взгляды и, поправив полу парадной мантии, хмыкнул.

Что ж, хотя бы светлый курс его сегодня радовал: неплохие стихийники, одна целительница, трое будущих мастеров порталов и целых два потенциально сильных дара, способных лет через двадцать-тридцать достичь уровня архимага. Если, конечно, их владельцы правильно разовьют свои способности, не сорвавшись и не утратив магическую Искру.

Разумеется, есть и откровенно слабые адепты вроде вон того дуболома, широко улыбающейся девицы, гораздо больше озабоченной вниманием соседа, нежели речью ректора; воодушевленно оглядывающегося парня с простоватой физиономией и старательно прячущегося в последнем ряду худосочного парнишки с сомнительными задатками. Но иначе не бывает. Да и случаются где-то раз в сто лет чудеса — слабый дар подчас дает такой неожиданный всплеск развития, что может заткнуть за пояс даже признанного хорошиста. Так что о будущем этих детей говорить еще рано. Остается лишь наблюдать и присматриваться ко всем без исключения: вдруг кто-то из этих необученных птенцов однажды «выстрелит» в полноценного мастера?

Подняв посох над головой, ректор улыбнулся и резким движением опустил вниз. Деревянное основание, ударившись о камни, громко бумкнуло и потемнело, будто его окунули в первородную Тьму; круглое навершие, украшенное эмблемой академии¹, наоборот, ярко вспыхнуло, а изображение на

¹ Герб АВМ — на светло-синем фоне расположена раскрытая книга, символизирующая собой древнее знание, а над ней находятся два обращенных друг навстречу другу, стоящих на задних лапах грифона — черный (слева) и белый (справа) — которые считаются символами гильдий.

нем внезапно ожило: два призрачных грифона, не превышающих размерами крупного яблока, разом встрепенулись, материализовались и с клетотом вырвались из верхушки посоха, двумя свечками взмыв в ослепительно синее небо.

Студенты затаили дыхание: существовало поверье, что тот, кого отметит один из грифонов, в ближайшие годы станет архимагом. Непонятно, как магистр этого добился но в примету верили даже преподаватели. Поэтому за грифонами действительно следили абсолютно все.

Наконец белый грифон определился с кандидатом и, торжествуя заклекотав, метнулся к взволнованно зашевелившимся первокурсникам. В то же мгновение и черный тоже сделал выбор, с не менее торжествующим воплем ринувшись на присмотренного мага. В какой-то момент призрачные звери летели параллельно земле, затем резко снизились, устремившись навстречу друг другу, едва не чиркнув полупрозрачными крыльями по головам присевших от неожиданности первоодок. Всмотрелись в свои «жертвы», победно закричали, а затем на полном ходу столкнулись в воздухе и, вцепившись друг в друга, принялись ожесточенно выдирать у противника перья!

По рядам адептов прошла волна шепотков. Преподаватели привстали со специально вынесенных на площадь кресел. Магистр Фалькус изумленно вскинул брови, следя за быющими не за жизнь, а на смерть грифонами. А когда заметил, что время от времени кто-то из них пытается вернуться к своему избраннику, но второй тут же накидывается на соперника с удвоенной яростью, негромко хмыкнул.

— Интересно... после десяти лет молчания и вдруг — такая активность...

— Ваши грифоны сошли с ума, магистр? — вежливо предположил один из преподавателей, неслышно подойдя со спины.

Мастер Фалькус покачал головой.

— Кажется, они просто обратили внимание на одного и того же кандидата.

— Простите, магистр, — кашлянул маг. — Но это ведь невозможно. — Грифоны, видимо, считают иначе. Или же у кого-то из новичков имеется при себе могущественный, противоположный по знаку относительно дара артефакт.

Преподаватель, кинув быстрый взгляд на истошно орущих, бешено полосующих друг друга когтями призраков, скептически искривил губы.

— Если бы сюда смогли пронести мало-мальски серьезный артефакт, сработала бы система защиты. К тому же я не чувствую присутствия сильных амулетов или нестандартных плетений, способных вызвать столь бурную реакцию вашего посоха.

— Возможно, — задумчиво отозвался мастер Фалькус, теребя седую бороду. Затем проводил глазами постепенно исчезающие в воздухе перья и покачал головой. — Хотя защита не идеальна, и вы прекрасно об этом знаете... Пожалуй, пора прекратить это безобразие и отпустить адептов в комнаты.

Преподаватель коротко кивнул.

— Мне начать проверку?

— Нет, — едва заметно качнул головой магистр. — Не будем заострять внимание на инциденте.

После чего коротким свистом подозвал своих разошедшихся питомцев, одним щелчком пальцев вернул их на положенное место, дождался, когда на площади вновь установилась мертвая тишина, и, прежде чем дать последние напутствия юным магам, вполголоса обронил:

— До чего интересно начинается этот год...

ГЛАВА I

Трудно быть хорошим, когда все
вокруг плохо.

Нич

Я был недоволен. Вернее, не так: я был очень недоволен! Потому что еще по старой памяти терпеть не могу яркое солнце, потому что потратил целых три часа своей жизни на всякую ерунду и потому, что в самый последний момент меня едва не пометили... то есть отметили своими призрачными соплиями сразу две поганые иллюзии!

Зайдя в холл первого этажа Белой башни и раздраженно покосившись на украсившее правый рукав подозрительное белое пятно, сильно смахивающее на обычную птичью кашку, я стряхнул эту гадость, и, не обращая внимания на семенящих за мной по пятам новичков, огляделся.

В башне светлых мне до сих пор бывать не приходилось — некроманты могли войти сюда лишь после специального приглашения. Которого, разумеется, никто и никогда нам не давал. Тем не менее особых отличий при беглом осмотре я не заметил: так же, как и у нас, Белая башня состояла из десяти этажей, каждый из которых отводился под отдельный курс;

